

ГЕТЕРАРХИИ КАК ГИБРИДНЫЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ НОВОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ РЕАЛЬНОСТИ²

Мирошниченко Инна Валерьевна, доктор политических наук, доцент, Кубанский государственный университет, Российская Федерация, 350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149, E-mail: mirinna78@mail.ru

Рябченко Наталья Анатольевна, кандидат политических наук, доцент, Кубанский государственный университет, Российская Федерация, 350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149, E-mail: rrtnatali@mail.ru

Морозова Елена Васильевна, доктор философских наук, профессор, Кубанский государственный университет, Российская Федерация, 350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149, E-mail: morozova_e@inbox.ru

В статье обосновывается развитие новых гибридных форм политических институтов как результата формирования новой политической реальности – сетевой публичной политики. Формирование сетевой публичной политики представляет собой незавершенный проект нелинейного развития, в котором институциональные, процессуальные и технологические компоненты политики приобретают сетевые, синергетические характеристики, «прорастая» сквозь рутинные практики традиционной публичной политики. Данный контекст формирования сетевой публичной политики обусловил поиск методологических подходов и объяснительных моделей, адекватных современным реалиям. В научном познании появилась новая методологическая конструкция «гетерархия», позволяющая ученым адекватно исследовать социальные изменения. Объяснительные возможности понятия «гетерархия» стали использоваться в политико-управленческой науке, когда в системе публичного управления появились гибридные организационные формы, отличающиеся от типичных иерархических и рыночных. Авторы статьи показали, что для гетерархических организационных форм в пространстве публичного управления характерна единая система, в которой разнообразные субъекты в рамках динамически изменяющегося баланса коммуникативных отношений взаимодействуют друг с другом. На основе эмпирического исследования авторы выявляют и характеризуют механизмы формирования гетерархий в современном пространстве публичной политики. Анализируя модели формирования гетерархий, авторы приходят к выводам, что возникающие в новой политической реальности сетевой публичной политики гетерархии становятся не только результатом гибридизации политических институтов, но сложными организационными моделями, позволяющими институциональной среде государства и гражданского общества адаптироваться к потребностям друг друга в сетевом формате взаимодействия, и в рамках партнерской модели взаимодействия на основе стратегии сотрудничества осуществить поиск инновационных способов их решения и имплементации в современную публичную практику.

Ключевые слова: гибридные политические институты, гетерархии, сетевая публичная политики, сетевое гражданское общество

HETERARCHY AS HYBRID POLITICAL INSTITUTIONS OF A NEW POLITICAL REALITY

Miroshnichenko Inna V., D.Sc. (Policy), Professor, Kuban State University, 149 Stavropolskaya Str., Krasnodar, 350040, Russian Federation, E-mail: mirinna78@mail.ru

Ryabchenko Natalia A., Ph.D. (Policy), Associate Professor, Kuban State University, 149 Stavropolskaya Str., Krasnodar, 350040, Russian Federation, E-mail: rrtnatali@mail.ru

Elena Morozova, Ph.D. (Philosophy), Professor, Kuban State University, 149 Stavropolskaya Str., Krasnodar, 350040, Russian Federation, E-mail: morozova_e@inbox.ru

This article explains the development of new hybrid forms of political institutions as a result of the formation of a new political reality – a network of public policy. Formation of a network of public policy is an unfinished project of the non-linear, where institutional, procedural and technological components of the policy of acquiring network, synergistic characteristics, “germinating” on top of the routine practice of traditional public policy. This context is the formation of a network of public policy has led to the search of methodological approaches and explanatory models that are adequate to modern realities. The scientific knowledge there is a new methodological design “heterarchy” adequately explore societal changes in scientific knowledge. Explanatory power of the concept “heterarchy” began to be used in political and administrative science, where the system of public administration in hybrid organizational forms that differ from the typical hierarchical and market. The authors revealed that heterarchical organizational forms in the space of public administration is characterized by a single system in which the various actors within the dynamically changing balance of communicative relationships interact with one another. Based on empirical research the authors identify and characterize the mechanisms of heterarchies in the modern public policy. Analyzing the model of formation heterarchies, the authors concludes that arise in the new political reality of network public policy heterarchy are not only the result of hybridization of political institutions. Nevertheless, complex organizational models, enabling institutional environment of the state and civil society to adapt to the needs of each other in network interaction and in the framework of the partnership

---

² Статья подготовлена при выполнении научно-исследовательских работ (НИР) по заданию № 2014/75 на выполнение государственных работ в сфере научной деятельности в рамках базовой части государственного задания Министерства образования и науки РФ «Гибридные субъекты публичной политики: стратегии и технологии взаимодействия с государством в условиях новой информационной реальности» (2014–2016) (внутренний шифр № 14/54т).

model of interaction based on a strategy of cooperation to search for innovative ways of their solution and implementation in practice of modern public.

Keywords: hybrid political institutions, heterarchy, public policy network, the network of civil society

На современном этапе общественного развития процессы сетевизации, приобретая масштаб глобальных изменений, оказывают существенное влияние на технологические, информационно-коммуникационные, экономические, культурные и политические основания современного общества. Сетевые структуры, процессы и технологии, основанные на цифровом технологическом формате, захватывают уже ставшими традиционными уклады индустриального и постиндустриального общества и формируют новый формат социальности – сетевое общество [5]. В политике, наряду с другими сферами общественной жизни, происходят масштабные трансформационные процессы, влияющие на формирование и воспроизводства нового типа политической реальности – сетевой публичной политики.

Формирование сетевой публичной политики представляет собой незавершенный проект нелинейного развития, в котором институциональные, процессуальные и технологические компоненты политики приобретают сетевые, синергетические характеристики, «прорастая» поверх рутинных практик традиционной публичной политики. В институциональной среде возникают новые организационные формы и практики разнообразных сетевых структур (новые социальные движения, протестные сообщества, гражданская журналистика, открытое правительство и т.д.) а традиционные политические институты (сетевые политические партии, некоммерческие организации веб 2.0) под воздействием процессов сетевизации становятся гибридными. Процессуальные свойства публичной политики приобретают отчетливые синергетические черты [9, с. 25–26; 2, с. 99–101], которые можно свести к следующим ключевым моментам, определяющим современные процессы трансформации: а) сетевое общество – это неравновесная, сложная структура, результат стихийного и самоорганизующего возникновения новых форм общества, возникновения которых стимулируется продуктами научно-технической революции; б) формирование коллективных сетевых структур происходит из простых автокаталитических (требующих притока извне информации/энергии) интеракций между многими индивидами в определенных контекстуальных условиях, т.е. политические интеракции/коммуникации невозможны без импульсов, исходящих из внешней среды; в) при разрастании/распространении сетевого общества как неравновесной структуры наблюдаются процессы качественных изменений, которые являются следствием бифуркационных процессов, создающих множественность возможных результатов и обуславливающими нелинейность общественного развития; г) при разрастании/увеличении сетевых структур главной проблемой становится их координация, рассматриваемая как основной управленческий механизм, при том, что сетевые структуры по сути являются сложными системами.

Технологические компоненты сетевой публичной политики наполняются принципиально новым содержанием, отличным от традиционного «формата» политических технологий, использование которых обеспечивало политическим субъектам достижение определенных результатов (формирование позитивного имиджа, привлечение голосов избирателей на выборах, создание политических партий с устойчивым типом электората, реализация разнообразных политических проектов). Технологии сетевой публичной политики, выстраиваясь на принципах сетевой коммуникации, существование которых невозможно вне технологической платформы сетей передачи данных (мгновенной передачи, непрерывной передачи большого объема данных), нацелены на поиск инноваций в сфере политики (инновационного контента, инновационных форм взаимодействия, инновационных ресурсов и решений). Использование политическими акторами технологий сетевой публичной политики существенно расширяет их возможности многовекторного развития в условиях политической неопределенности, характерной для новой сетевой реальности.

Данный контекст формирования и развития сетевого общества и сетевой публичной политики обусловил поиск методологических подходов и объяснительных моделей, адекватных современным реалиям. В научном познании появляется новая методологическая конструкция «гетерархия», широко используемая как в естественно-научном знании, так и в общественных науках.

Данный термин был введен в научный оборот в 1943 г. нейропсихологом и кибернетиком У. Маккаллоком [17, с. 40–44]. Суть его разработок заключалась в создании формальной (математической) модели мозга, образованной по гетерархическому принципу сети нейронов, являющихся элементами процесса логического мышления. Термин «гетерархия» стал пониматься учеными как «распределенное управление» или «нечто целостное, обладающее внутренней разнородностью». В дальнейшем методологическая конструкция была интегрирована в научные сферы биологии, когнитивистики, прикладной математики и программирования, а также в социальные науки.

Объяснительные возможности понятия «гетерархия» стали использоваться в политико-управленческой науке, когда в системе публичного управления появились гибридные организационные формы, отличающиеся от типичных иерархических и рыночных. Для гетерархических организационных форм, которые распространены в сфере государственного управления, характерна единая система, в которой разнообразные субъекты в рамках динамически изменяющегося баланса коммуникативных отношений взаимодействуют друг с другом. При этом субъекты данной системы могут иметь разнообразные комплексы этосов и векторы развития, в отличие от иерархических структур, где все субъекты системы взаимодействуют в рамках единых для всех формальных правил, оправдывающего ее (систему) как единственно «логичную», «рациональную» и «экономичную» [16, с. 73–90]. По сути гетерархия представляет собой масштабируемую гибридную организационную форму, структура и функционирование которой определяется распределенным центром управления единой структуры, который является системообразующим.

Такая гибридная сетевая конфигурация дает возможность субъектам различного уровня взаимодействовать в рамках сложных коммуникаций, минуя формальные вертикальные каналы. Как отмечает О. В.

Михайлова, «по сути гетерархия – это организационный диссонанс – столкновение разнообразных ценностных моделей, порождающее новые комбинации ресурсов, создающее принципиально новые решения, недоступные вертикально организованным образованиям» [8, с. 65]. В едином организационном пространстве в режиме сетевого взаимодействия, не исключая вертикальные каналы коммуникации, разнообразные акторы привносят в сеть различные типы практик: коммерческие – рыночные отношения, основанные на рациональном выборе; государственные формализуют отношения в режиме субординации; некоммерческие организации «культивируют» в сети принципы кооперации, сотрудничества, основанного на доверии, и партнерства.

В формирующейся реальности сетевой публичной политики, когда традиционные, привычные способы решения проблем не срабатывают, а заимствование «чужого» исторического опыта в решении «родственных» публичных проблем неэффективно, у государства возникает необходимость в поиске оптимальных инновационных решений. Важно, что возможность создания гетерархических организационных форм расширяет адаптивные возможности государства [15] в условиях неопределенности, кризиса, трансформаций, в которых необходим многомерный поиск новых путей развития общества, инновационных идей решения публичных проблем и их имплементация в реальную практику публичного управления.

Для российской специфики характерно инкорпорирование гетерархических структур в вертикаль власти, и дальнейшее их развитие как единой структуры, имеющей иерархическую надстроенную часть и сетевую конфигурацию нижнего базового уровня. С практической точки зрения такая конфигурация гетерархических структур позволяет решить две проблемы эффективного публичного управления. Во-первых, институционализировать и формализовать с точки зрения нормативно-правового регулирования инновационные социальные практики в сфере публичной политики и управления. Во-вторых позволяют государству адаптироваться к изменениям окружающей среды благодаря существующему в гетерархической структуре пространству коммуникаций неопределенного круга акторов. Механизмы инкорпорирования и соответственно модели образования гетерогенных структур в этом случае условно можно разделить на два типа: восходящие и нисходящие.

В нисходящей модели формирования гетерархий государство берет на себя функции создания условий для формирования и проектирования сетевых структур из среды сетевого гражданского общества для генерации идей по решению публичных проблем и их имплементации в управленческую и социальную практику. Реализация нисходящего механизма в формировании данной модели возможно посредством организации системы открытых данных и технологии краудсорсинга. Примером подобного механизма может служить публичное принятие конституции Исландии и опыт работы префектуры Зеленограда.

Исландия – республика с конституционной формой правления. Законодательная власть принадлежит совместно парламенту (Альтинг) и Президенту Республики Исландия. Исполнительная власть осуществляется Президентом и другими государственными органами в соответствии с настоящей Конституцией и другими законами страны, судебная власть осуществляется судами [6]. Исландия – европейская страна с населением 311058 человек, столица Рейкьявик – 115214 жителей. Проникновение Интернета (по состоянию на июнь 2011 г.) – 301600 (97 %) пользователей, из которых 210220 пользователей используют online социальную сеть “Facebook”.

Исландия получила независимость в 1944 г., отделившись от Дании. Мировой финансовый кризис 2008 года стал серьезным испытанием для стабильности социально-политической системы. Банки обанкротились и были национализированы, крона (национальная валюта) потеряла 85% от своей докризисной стоимости по отношению к евро. В конце 2008 г. Исландия заявила о своем банкротстве. Правительство страны отказалось ратифицировать закон, согласно которому граждане страны стали бы ответственными за долги исландских банкиров. В 2010 г. состоялся национальный референдум, на котором 93 % участников проголосовали против выплаты внешних долгов, в свою очередь Международный валютный фонд (МВФ) немедленно заморозил кредитование страны. Необходимо было принять меры по укреплению социально-политической системы страны. Изменения начались с принятия решения об изменении конституции Исландии – новая конституция позволила бы стране избавиться от влияния международных финансистов и виртуальных денег. Действующая до этого времени конституция вступила в силу 17 июня 1944 г., и фактически дублировала конституцию Дании, за исключением некоторых поправок, одной из которых была замена слова «король» на «президент». Для принятия и разработки новой конституции правительство сделало упор на краудсорсинговые технологии: привлечение к составлению текста конституции все гражданское общество страны.

В ходе референдума общим голосованием в Исландии выбрали 25 членов Конституционного совета из 522 кандидатов. Заседания конституционного совета начались 6 апреля 2011 г., отправной точкой текста конституции послужил отчет [18], составленный на Национальном форуме 6 ноября 2010 г. Заседания конституционного совета транслировались на его сайте [12] и странице online-социальной сети “Facebook” [13] и видеохостинге “YouTube” [4].

Фактически работа Конституционного совета трансформировалась в работу на нескольких площадках online-пространства. Любой гражданин страны мог присылать совету свои предложения/замечания, используя online социальную сеть Facebook или сайт Конституционного совета. Пройдя один уровень модерации (троллинг-процессы³ неизбежны в массовых обсуждениях), предложения/замечания становятся предметом обсуждения в online-пространстве.

В результате парламент получит текст конституции, сформированный не без использования механизмов публичной политики, который будет принят или не принят на референдуме.

---

³ Троллинг (от англ. trolling – ловля на блесну) – размещение в online-пространстве провокационных сообщений с целью вызвать конфликты между субъектами online-пространства.

Правительство Исландии предприняло все меры для того, чтобы привлечь гражданское общество к формированию конституции не только на финальной стадии – референдуме, но и начальной – составление рабочего документа конституции. Одним из изменений, внесенных через Facebook в конституцию Исландии, стало право на доступ со стороны общественности к правительственным документам, если бы текст конституции составлялся ограниченным числом людей можно предположить, что подобного рода поправки могли бы быть и не внесены. Правительство Исландии создало публичную площадку, функционирование которой направлено на стабилизацию социально-политических системы страны, развивая посредством online-пространства публичную сферу. Созданная публичная площадка для разработки конституции Исландии является одной из форм сетевых инноваций, которую в более обобщенном виде в online-пространстве стран с развитыми демократиями называют социально-политической технологией «краудсорсинг».

Используя краудсорсинг в конце 2012 – начале 2013 г. префектура Зеленоградского административного округа совместно с компанией “Witology” [10] запустили краудсорсинговый пилотный проект «Новые пути развития Зеленограда». В ходе реализации проекта были определены четыре направления по формированию образа будущего Зеленограда как города социальных инноваций, ведущего научно-технологического центра, удобного для жизни, города и центра промышленного туризма [14]. На XIII форуме «Информационные технологии в госсекторе», организованном компанией “АНConferences” [11], начальник отдела информационно-технологического развития Префектуры Зеленоградского АО г. Москвы Анна Коробова, выступая с докладом о реализации проекта «Новые пути развития Зеленограда», оценила прямой экономический эффект от использования инструментария краудсорсинг в тридцать часов работы среднего муниципального служащего, такой ресурс был отработан в ходе месячного функционирования проекта [7]. Помимо этого, она отмечает, что для эффективной реализации краудсорсинговых проектов необходима мощная организационная поддержка и наличие некоторых ограничений и рисков таких как троллинг, «накрутка» голосов при голосовании, «проход» популистского решения с долговременными отрицательными эффектами, но в целом при правильном планировании положительные эффекты превалируют над негативными.

Модель формирования гетерархии, основанная на восходящем механизме, характеризуется тем, что вектор развития гибридной организационной структуры обусловлен инициативами сетевого гражданского общества, направленных к органам власти, что в итоге приводит к их инкорпорированию в систему публичного управления. Актуализация данных процессов связана с факторами, обуславливающими осуществление деятельности органов публичного управления в условиях неопределенности (социально-экономический и политический кризисы, возникновение чрезвычайной ситуации и т.д.). Гетерархии создаются при инициативе государства, которое формирует условие для институционализации самоорганизованных сетевым гражданским обществом структур в гетерархию. При этом государство в новом организационном пространстве выполняет роль «репутационного игрока». В качестве примера, использующего восходящие механизмы можно рассмотреть процесс функционирования гетерархии «Блогер против мусора».

В апреле 2011 г. в российском сегменте online-пространства было создано online-сетевое сообщество «Блогер против мусора», инициатором которого выступил известный фотограф, бизнесмен, путешественник и блогер Сергей Доля, который опубликовал в “Livejournal” свои наблюдения по поводу обилия мусора вокруг нас. Публичное сообщение в блоге начиналось со слов: «К сожалению, не все люди в нашей стране приучены не гадить там, где живут. Многие выбрасывают мусор прямо под ноги, в результате чего...», – далее весьма эмоционально описывались заваленные мусором пляжные зоны и размышления по поводу «а не взять ли нам все это и привести в порядок!» [3]. Только в течение первых суток на это публичное сообщение появилось более 500 комментариев пользователей online-пространства, выразивших готовность выйти с мешками и перчатками на уборку. По данным рейтинга блогов Рунета в ноябре 2013 г. Сергей Доля занял топовую позицию в рейтинге блогеров Рунета с числом подписчиков – 25424 пользователя и показателем авторитетности – 497367 пользователя.

Основная идея проекта «Блогер против мусора» заключалась в том, чтобы организовать топ-блогеров по всей стране на уборку территорий от мусора и тем самым привлечь внимание групп online-общественности к этой проблеме. Топ-блогеры выезжали в разные города для освещения акций по уборке мусора: помимо прямых трансляций в online-пространстве, топ-блогеры аккумулировали усилия блогеров в регионах, тем самым запуская процесс вовлечения новых участников (журналистов, СМИ) в активную часть проекта – в offline-социальное действие (уборку различных территорий от мусора). В роли СМИ выступали и информационные партнеры проекта «Блогер против мусора»: «Йополис», «Москва24», «Риа Новости», «Росфото», “Livejournal”, «Журдом», «Форем», «Артмол», «Мир». Информационные партнеры как участники любого online сетевого сообщества всегда играют особую роль.

После многочисленных репортажей, в особенности репортажей на платформе «Instagram», связанных с наличием огромного числа фотоматериалов, у online сетевого сообщества «Блогер против мусора» появились партнеры и спонсоры – т.е. в него вошли «репутационные игроки». «Репутационными игроками» стали компании «Эльдорадо», «Кока-Кола», «Билайн», «Связной».

В 2013 г. в проекте приняло участие 80 субъектов РФ с общим числом участников более 50 тысяч человек. Хэштег #blogerprotiv в “Twitter” вышел в тренды Рунета. Все, кто принимал и примет участие в будущих акциях проекта «Блогер против мусора», нашли друг друга в online-пространстве. В результате проведенных акций уже непосредственно в offline было собрано более 1500 т мусора. Параллельно с акциями в offline велась online-трансляция всероссийской акции проекта «Блогер против мусора», что позволило не только отслеживать в режиме реального времени результаты акций, но и объединить участников из разных географических мест. Все координаторы проекта в своих отчетах и интервью говорили о том, что в регионах власть охотно шла на встречу активистам проекта. Анализируя результаты функционирования online сетевого сообщества в период с 2012 по 2015 г., можно сказать, что власть постепенно инкор-

порирует сетевое сообщество «Блогер против мусора», играя во вновь образуемой структуре роль «репутационного игрока», поддерживая и развивая конструктивные социально-политические практики.

Оба эти механизма (нисходящий и восходящий) продуцируют публичную площадку, на которой происходит либо возникновение гетерархических структур, либо их дальнейшее развитие и функционирование под патронажем какого-либо органа власти. Наиболее эффективными представляются площадки, способствующие формированию модели согласованного взаимодействия в рамках единой организационной среды на основе интеграции результатов нисходящего и восходящего механизмов. Данная модель формируется поэтапно, в каждом из этапов присутствуют оба механизма: и нисходящий, и восходящий.

На первом этапе должен быть осуществлен запрос на площадку со стороны общественности в формализованном (петиции, обращения, публичные слушания) или не явном виде (актуализация проблемы в информационно-дискурсивном поле) в публичном пространстве политики. Поскольку именно общественность может создать «посыл» на создание публичной площадки, ориентированный на фундаментальные публичные проблемы и учитывающий интересы большей части граждан. На втором этапе власть должна запустить процесс создания публичной площадки «сверху», опираясь и учитывая результаты первого этапа, т. е. потребности общественности.

Политические инновации в общественном сознании усваиваются гораздо медленнее, чем, например, технологические в силу политической пассивности граждан, присущей многим современным государствам. Однако политическая пассивность не должна рассматриваться как основной тормозящий фактор развития и создания публичных площадок в online-пространстве. Поскольку по сравнению с offline-пространством, в котором социально-политическое проектирование не имеет готовой основы, в online-пространстве содержится огромное количество различных online социальных сетей, в которых сосредоточена достаточная часть политически активного населения той или иной страны, региона или местного сообщества. Online-пространство предоставляет различные механизмы и инструменты для проведения проектов формирования лояльности к той или иной публичной площадке. Актуализация общественного интереса к публичным площадкам в online-пространстве, безусловно, во многом зависит от ситуационных политических (период избирательной кампании, условия протестной активности, политических кризис) и социально-экономических факторов, способствующей формированию устойчивой мотивации участия граждан в политической жизни, что и прослеживается в случае с Исландией. Правительство Исландии, не желая допустить революционного пути посткризисного преобразования страны, трансформировали существующие формы представительной демократии, привнося в нее элементы электронной демократии, совокупность которых повышает вероятность достижения общественного консенсуса и повысить легитимность власти. Й. И Бонен и Я.-Ф. Кальморген полагают, что новые коммуникационные технологии предоставляют гражданам широкие возможности для выхода из-под «отеческой опеки» государства и традиционных партийных структур. По их мнению, в будущем граждане будут влиять на политику не только раз в четыре-пять лет посредством голосования, а непрерывно: через политические рекомендации и идеи, структурированные на Интернет-платформах, через участие в виртуальных кампаниях и других формах партиципации [1].

В перспективе в результате социальных и политических трансформаций главным двигателем политической активности станут хорошо организованные сети гражданского общества, обладающие политическими амбициями и умеющие на профессиональном уровне использовать ресурсы online-пространства (система открытых данных, метаданные и контент социальных сервисов), что способствует изменению прежней системной политической логики. В свою очередь, государство и политическая элита будут вынуждены приспосабливаться к этим процессам, если они хотят сохранить свое господство, что отразится в распространении и развитии сложных организационных форм, каковыми являются гетерархии.

Таким образом, возникающие в новой политической реальности сетевой публичной политики гетерархии становятся не только результатом гибридизации политических институтов, но сложными организационными моделями, позволяющими институциональной среде государства и гражданского общества адаптироваться к потребностям друг друга в сетевом формате взаимодействия. Это, в свою очередь, позволяет им в рамках партнерской модели взаимодействия на основе стратегии сотрудничества осуществить поиск инновационных способов их решения и имплементации в современную публичную практику.

Список литературы

1. Бонен Й., Кальморген Я.-Ф. Как Web 2.0 изменяет политику. Режим доступа: <http://www.germania-online.ru/publikacii/ip/ip-detail/datum/2009/11/23/kak-web-20-izmenjaet-politiku.html>, свободный. Загл. с экрана. Яз. рус.
2. Делез Ж., Гваттари Ф. Ризома: тысяча плато // Восток. 2005. № 11/12. С. 99–101.
3. История акции «Блогер против мусора» 2011. Электронные данные. Режим доступа: <http://www.bloggerprotiv.ru/about-move>, свободный. Загл. с экрана. Яз. рус.
4. Канал Конституционного совета Исландии на видеохостинге YouTube. Электронные данные. Режим доступа: <http://www.youtube.com/user/Stjornlagarad?blend=1&ob=0>, свободный. Загл. с экрана. Яз. исл.
5. Кастельс М. Становление общества сетевых структур. Новая постиндустриальная волна на Западе / под ред. В. Л. Иноземцева. Мю: Academia, 1999.
6. Конституция Исландии. Электронные данные. Режим доступа: <http://norse.ulver.com/hist/construs.html>, свободный. Загл. с экрана. Яз. рус.
7. Краудсорсинг в управлении городом. Электронные данные. Режим доступа: <http://www.iemag.ru/projects/detail.php?ID=27814>, свободный. Загл. с экрана. Яз. рус.
8. Михайлова О. В. Сетевая архитектура государственного управления: проблемы концептуализации и практики. М., 2014.
9. Пригожин И. Р. Сетевое общество // Социс. 2008. № 1. С. 25–26.

10. Сайт компании “Witology”. Электронные данные. Режим доступа: <http://witology.com/>, свободный. Загл. с экрана. Яз. рус.
11. Сайт компании “AHConferences”. Электронные данные. Режим доступа: <http://www.ahconferences.com>, свободный. Загл. с экрана. Яз. рус.
12. Сайт Конституционного совета Исландии. Электронные данные. Режим доступа: <http://stjornlagarad.is/>, свободный. Загл. с экрана. Яз. исл., англ.
13. Страница в Facebook Конституционного совета Исландии. Электронные данные. Режим доступа: <http://www.facebook.com/Stjornlagarad>, свободный. Загл. с экрана. Яз. исл.
14. Участники краудсорсинг-проекта «Новые пути развития» сформулировали условия реализации образов будущего Зеленограда. Электронные данные. Режим доступа: <http://www.zelao.ru/13/48/11826-uchastniki-kraudsorsing-proekta-novyie-puti-razvitiya-sformulirovali-usloviya-realizatsii-obrazov-budushego-zelenograda>, свободный. Загл. с экрана. Яз. рус.
15. Чистобродов И. Г. Гетерархическая форма государственного управления избирательным процессом в Российской Федерации. Электронные данные. Режим доступа: <http://alrf.msk.ru/journal/publikacii/chistoborodov-ig-geterarhicheskaja-forma-gosudarstvennogo>, свободный. Загл. с экрана. Яз. рус.
16. Hedlund C. A Model of Knowledge Management and the N-Form Corporation // *Strategic Management Journal*. 1994. Vol. 15. P. 73–90.
17. McCulloch W. S. A Hierarchy of Values Determined by the Topology of Nervous Nets // *Embodiments of Mind* / McCulloch W. S. Cambridge: MIT Press, 1965.
18. The main conclusions from the National Forum 2010. Электронные данные. Режим доступа: <http://participedia.net/cases/icelandic-national-forum-2010>, свободный. Загл. с экрана. Яз. англ.

References

1. Bonen Y., Kalmorgen Ya.-F. *Kak Web 2.0 izmenyaet politiku* [As the Web 2.0 changes policy]. Available at: <http://www.germania-online.ru/publikacii/ip/ip-detail/datum/2009/11/23/kak-web-20-izmenjaet-politiku.html>.
2. Delez Zh., Gvattari F. *Rizoma: tysyacha plato* [Rhizome: one thousand plateaus]. *Vostok*, 2005, no. 11/12, pp. 99–101.
3. Istoriya aktsii “Blogger protiv musora” 2011 [History of the stock “The Blogger against Garbage” 2011]. Available at: <http://www.bloggerprotiv.ru/about-move>.
4. *Kanal Konstitutsionnogo soveta Islandii na videokhostinge YouTube* [The channel of the Constitutional council of Iceland on YouTube video hosting]. Available at: <http://www.youtube.com/user/Stjornlagarad?blend=1&ob=0>.
5. Kastels M. *Stanovlenie obshchestva setevykh struktur. Novaya postindustrial'naya volna na Zapade: antologiya* [Formation of society of network structures. New post-industrial wave in the West]. Ed. by V. L. Inozemtsev. Moscow, Academia Publ., 1999.
6. *Konstitutsiya Islandii* [Constitution of Iceland]. Available at: <http://norse.ulver.com/hist/construs.html>.
7. *Kraudsorsing v upravlenii gorodom* [Crowdsourcing in management of the city]. Available at: <http://www.iemag.ru/projects/detail.php?ID=27814>.
8. Mikhaylova O. V. *Setevaya arkhitektura gosudarstvennogo upravleniya: problemy kontseptualizatsii i praktiki* [Network architecture of public administration: problems of conceptualization and practice]. Moscow, 2014.
9. Prigozhin I. R. *Setevoe obshchestvo* [Network society]. *Sotsis*, 2008, no. 1, pp. 25–26.
10. *Sayt kompanii “Witology”* [Site of the Witology company]. Available at: <http://witology.com>.
11. *Sayt kompanii “AHConferences”* [Site of the AHConferences company]. Available at: <http://www.ahconferences.com>.
12. *Sayt Konstitutsionnogo soveta Islandii* [Site of the Constitutional council of Iceland]. Available at: <http://stjornlagarad.is/>.
13. *Stranitsa v Facebook Konstitutsionnogo soveta Islandii* [Page on Facebook of the Constitutional council of Iceland]. Available at: <http://www.facebook.com/Stjornlagarad>.
14. *Uchastniki kraudsorsing-proekta “Novye puti razvitiya” sformulirovali usloviya realizatsii obrazov budushchego Zelenograda* [Participants crowdsourcing project “New ways of development” formulated conditions of realization of images of the future of Zelenograd]. Available at: <http://www.zelao.ru/13/48/11826-uchastniki-kraudsorsing-proekta-novyie-puti-razvitiya-sformulirovali-usloviya-realizatsii-obrazov-budushego-zelenograda>.
15. *Chistobrodov I. G. Geterarkhicheskaya forma gosudarstvennogo upravleniya izbiratelnyim protsessom v Rossiyskoy Federatsii* [Heterarchy form of public administration selective processes in the Russian Federation]. Available at: <http://alrf.msk.ru/journal/publikacii/chistoborodov-ig-geterarhicheskaja-forma-gosudarstvennogo>.
16. Hedlund C. A Model of Knowledge Management and the N-Form Corporation. *Strategic Management Journal*, 1994, vol. 15, pp. 73–90.
17. McCulloch W. S. *A Hierarchy of Values Determined by the Topology of Nervous Nets. Embodiments of Mind*. Cambridge, MIT Press Publ., 1965.
18. *The main conclusions from the National Forum 2010*. Available at: <http://participedia.net/cases/icelandic-national-forum-2010>.